Речи подсудимых в процессах 50-ти и 193-х.

1907.

15147

ИМЭЛС — Библиотека
ЦА 175
Р 461

199 Г. 43.

Рѣчи подсудимыхъ

въ процессахъ 50-ти и 193-хъ

Перепечатано изъ сборника: „За сто лѣтъ".

Изъ Уральской

1902-й годъ

1-й отд.

Библиотека ММЭИ

У 2010г.

ЦА175
Р461

Библиотека ИМЭЛ
У-15444

Рѣчи подсудимыхъ въ процессахъ 50-ти и 193-хъ
(1877 - 1878 годовъ.)

(Изъ статьи С. М. Кравчинскаго)

Процессъ (193) является не одинокимъ въ исторіи современной жизни. Ему предшествовалъ рядъ другихъ процессовъ, аналогичныхъ ему по сущности и выросшихъ изъ того-же соціально-революціоннаго движенія 1873-1875 годовъ. Эти процессы успѣли возбудить вниманіе общества и приготовить его къ новому процессу.

Безъ сомнѣнія важнѣйшую услугу въ этомъ отношеніи оказалъ такъ называемый процессъ Московскій 50-ти.

До этого процесса соціалистовъ зналa только молодежь, то-же касается до общества въ массѣ, то оно совсѣмъ не знало, да и не интересовалось знать ни что это за люди, ни каковы ихъ цѣли и стремленія. Оно смутно слышало, что какихъ-то людей хватаютъ, держатъ, ссылаютъ. Иногда оно, пожалуй, даже старчески дрябло, сочувствовало имъ, когда до него доходила вѣсть либо о ~~чемъ~~ нибудь смерти, или сумасшествіи, либо о какомъ нибудь изъ рядъ вонъ выходящемъ звѣрствѣ, совершенномъ надъ однимъ изъ сидящихъ. Дальше не шли ни свѣдѣнія, ни сочувствія къ этимъ людямъ въ массѣ.

1-00

И вотъ, разыгрывается процессъ 50-ти. Передъ изумленной публикой проходятъ кисейныя фигуры дѣвушекъ, которые съ спокойнымъ взоромъ и съ дѣтской безмятежной улыбкой на устахъ идутъ туда, откуда нѣтъ возврата, гдѣ нѣтъ мѣста надеждѣ — на [illegible] въ центральныя тюрьмы, на многолѣтнюю каторгу. Оно слышитъ чудную точно благоухающую вѣрою и любовью рѣчь Бардиной. Слышитъ строго стройную рѣчь Здановича, въ которой изъ подъ холодной и строгой оболочки мысли, [illegible] точно рвется наружу непоколебимое, страстное убѣжденіе фанатика. Наконецъ когда эта публика, пораженная, смущенная, не знаетъ, что сказать, что подумать, надъ ней раздается могучее, громкое слово Петра Алексѣева — крестьянина представителя самого народа, и слышится въ ней точно голосъ той многоголовой, многоязычной массы, которая въ нѣдрахъ своихъ носитъ будущее, невѣдомое, грозное, быть можетъ кровавое.

„Времена апостольскія возвращаются!" въ глубокомъ душевномъ умиленіи говорили одни, выходя изъ залы засѣданія.

„Новая сила народилась" говорили другіе.

Рѣчь С. И. Бардиной.

(Произнесенная передъ судомъ 10 марта 1877 года)

Я со своей точки зрѣнія ни въ чемъ не считаю себя виновною и подлежащей наказанію, ибо никакого вреда обществу или народу принести не желала и не принесла, напротивъ — конечно, [illegible]

такъже, какъ и другихъ подсудимыхъ, обвиняютъ въ стремленіи разрушить священныя основы собственности, семьи, религіи, государства, въ возбужденіи къ бунту и стремленіи водворить анархію въ обществѣ. Все это было-бы весьма ужасно, если-бы было справедливо. Но дѣло въ томъ, что эти обвиненія основаны на одномъ только недоразумѣніи, которое я и постараюсь теперь объяснить, если судъ меня выслушаетъ

Собственности я никогда не отрицала. Напротивъ, я осмѣливаюсь думать, что защищаю собственность, ибо я признаю, что каждый человѣкъ имѣетъ право на собственность, обезпеченную его личнымъ производительнымъ трудомъ, и что каждый человѣкъ долженъ быть полнымъ хозяиномъ своего труда и его продукта. И скажите послѣ этого, - я ли, имѣя такіе взгляды, подрываю основы собственности, или тотъ фабрикантъ, который, платя рабочему за одну треть его рабочаго дня, двѣ трети беретъ себѣ даромъ? Или тотъ спекулянтъ, который, играя на биржѣ, разоряетъ тысячи семействъ, обогащаясь на ихъ счетъ и самъ не производя ничего?

Коммунизма, какъ нѣчто обязательное, ни я, ни кто другой изъ пропагандистовъ также не проповѣдуетъ. Мы только выставляемъ на первый планъ ПРАВО РАБОЧАГО НА ПОЛНЫЙ ПРОДУКТЪ ЕГО ТРУДА. Затѣмъ, какъ онъ распорядится онъ съ этимъ продуктомъ, - обратитъ ли его въ общую, или частную собственность, - это

уже его дѣло. Мы этихъ вопросовъ предрѣшать теперь не беремся и не можемъ предрѣшить, принимая во вниманіе, что такой строй можетъ осуществиться только въ далекомъ будущемъ, и что подобныя детали могутъ быть выработаны практикой.

Относительно семьи я тоже не знаю: подрываетъ ли её тотъ общественный строй, который заставляетъ женщину бросать семью и идти для скуднаго заработка на фабрику, гдѣ неминуемо развращаются и она и ея дѣти; тотъ строй, который вынуждаетъ женщину, вслѣдствіи нищеты, бросаться въ проституцію, и который даже санкціонируетъ эту проституцію, какъ явленіе законное и необходимое во всякомъ благоустроенномъ государствѣ; или подрываемъ семью мы, которые стремимся искоренить эту нищету, служащую главною причиною всѣхъ общественныхъ бѣдствій, въ томъ числѣ разрушенія семьи.

Относительно религіи я могу только сказать, что я всегда оставалась вѣрна ея духу и существеннымъ ея признакамъ въ томъ ихъ чистомъ видѣ, въ какомъ они проповѣдывались самимъ основателемъ христіанства.

Въ подрываніи государства я столь же мало виновата. Я вообще думаю, что усилія единичныхъ личностей подорвать государства не могутъ.

Меня обвиняютъ въ возбужденіи къ бунту,. Но къ непосред—

ственному бунту я никогда не возбуждал народ и не могла возбудить, ибо полагаю, что революция может быть результатом целого ряда исторических условий, а не подстрекательства единичных личностей. Резня сама по себе для меня конечно нежелательна. Я вовсе не имею тех свирепых наклонностей, которыя всякое обвинение так охотно приписывает всем пропагандистам. Если бы тот идеальный строй, о котором мы мечтаем, мог бы осуществиться без всякого насильственнаго переворота, то мы, конечно все были бы рады этому от души. Я полагаю только, что насильственная революция, при известных обстоятельствах, есть иногда неизбежное зло, которое должно исчезнуть рано или поздно, помимо даже всяких усилий отдельных лиц или групп.

Я, господа, принадлежу к разряду тех людей, которые между молодежью известны подъ именем мирных пропагандистов. Задача их - внести въ сознание народа идеалы лучшаго, справедливейшаго общественнаго строя, или же уяснить ему те идеалы, которые уже коренятся в немъ безсознательно, указать ему недостатки настоящаго строя, дабы в будущем не было тех же ошибок, но когда настанет это будущее, мы не определяем и не можем определить, ибо конечное его осуществление от нас не зависит. Я полагаю, что от подобнаго рода пропаганды до подстрекательства к бунту еще весьма далеко.

народное возстаніе. Въ виду неизбѣжности такого [illegible], нужно только позаботиться, чтобы оно было возможно болѣе полезно для [illegible], и, главное, предостеречь его отъ тѣхъ фокусовъ, которыми западно-европейская буржуазія обманула тамошнюю [illegible] и одна извлекла для себя выгоды изъ народной крови, пролитой на баррикадахъ. Ради этой цѣли наша первая дѣятельность должна состоять въ сліяніи въ объединеніи революціонныхъ силъ, революціонныхъ стремленій, въ сліяніи двухъ революціонныхъ потоковъ: одного недавно возникшаго и проявившаго уже подземную силу - среди интеллигенціи, и другого болѣе широкого, болѣе глубокого, никогда не изсякавшаго - стихійно-народно-революціоннаго. Въ этомъ объединеніи революціонныхъ элементовъ путемъ окончательнаго формированія социально-революціонной партіи и заключалась вся задача движенія 1861-1863 г. Задача эта, если не вполнѣ, то въ значительной степени выполнена, и знамя соціальной революціи развернуто во всѣхъ концахъ русской земли. Присовокупляю къ этому, что въ только что сказанныхъ мною словахъ я указалъ только на центры нашей дѣятельности, и что въ массѣ участвовавшихъ въ послѣднемъ движеніи были лица, стоящія на различныхъ ступеняхъ развитія, начиная съ тѣхъ, кто дѣлалъ

его [illegible] Мышкина [illegible]
другою [illegible] зажимать [illegible], [illegible]
[illegible] продолжение [illegible]

Будь [illegible], что [illegible] [illegible] своимъ [illegible] а здѣсь [illegible] и кровными [illegible] истиной а справедливо[illegible] дорого для человѣ[illegible].

Рѣчь крестьянина Петра Алексѣева.

Тѣ лица, которые такого мнѣнія о рабочемъ народѣ, [illegible] не понимаютъ, [illegible] и останется въ первобытномъ [illegible] времени не получаетъ никакого [illegible] смотрятъ на это, какъ на временное [illegible] все съ лица [illegible] Да [illegible] нечего! Мы, рабочіе, [illegible] что оно не будетъ [illegible] [illegible], не станетъ поддерживать [illegible] старины) и обезпечитъ [illegible] [illegible] насъ изъ первобытнаго положенія и [illegible]

[illegible] ну...! Если взглянемся, т[illegible]
...держание, и если при этомъ вспомнимъ незабвенный [illegible]
день [illegible] я русскій народъ, день, въ который [illegible]
Русскіе [illegible] полны чувства радости и [illegible]
[illegible] силу, такъ дорого цѣн[illegible] и [illegible]тельство [illegible]
что-же? И это [illegible] только [illegible] и [illegible]
[illegible]янская реформа 19-го февраля 1861 года, реформ[illegible]
[illegible] и необходимая [illegible] званная самимъ на[illegible]
[illegible]печен[illegible] самыя необходимыя [illegible] крестья[illegible]
Мы поп[illegible] оставясь безъ куска [illegible]
[illegible] земли и [illegible] въ [illegible]
[illegible] прикащикъ фабрики [illegible]
[illegible] празднинныхъ дней [illegible] под[illegible]
[illegible] и не явившіеся [illegible]
[illegible] не останется безнаказанными [illegible]
[illegible] фабрикъ набиты крестьянскимъ народомъ [illegible]
[illegible], значитъ-они всѣ крѣпостные! Если мы [illegible]
[illegible] просить повышенія [illegible]
капиталистомъ заработной платы, насъ обвиняютъ въ стачкѣ и ссы-
лаютъ въ Сибирь, - значитъ - мы крѣпостные! Если мы [illegible]
ны самимъ капиталиста вынуждены [illegible] фабрику и [illegible]
расчетъ, вслѣдствіи перерыва добычи [illegible]

[illegible] штрафовъ, насъ обвиняютъ въ сопротивленіи [illegible] и прикладомъ солдатскаго ружья. [illegible] продолжи[illegible] него работъ, а нѣкоторыхъ, какъ [illegible], [illegible] [illegible], - значитъ - мы крѣпостные! Если изъ на[illegible] отдѣльно не можетъ подать жалобу на начальство. И первый встрѣчный квартальный бьетъ насъ [illegible] въ зубы и гонитъ вонъ, значитъ - мы крѣпостные!

Изъ всего выше сказаннаго мною видно, что русскому рабоче[му] народу остается надѣяться только на себя, и не отъ кого [ожи]дать помощи, кромѣ отъ одной нашей интеллигентной моло[]дежи....

Предсѣдатель вскакиваетъ и кричитъ: Молчите! Замолчите!

Петръ Алекс., (возвысивъ голосъ, продолжаетъ): Она одна братски протянула къ намъ свою руку. Она одна откликнулась, подала свой голосъ на всѣ слышанные крестьянскіе стоны Русской имперіи, Она одна до глубины прочувствовала, что значитъ и отъ чего отовсюду слышны крестьянскіе стоны. Она одна не могла смотрѣть на этого изнуреннаго, стонущаго подъ ярмомъ деспотизма, угнетеннаго крестьянина. Она одна, какъ добрый другъ протянула намъ свою руку и [illegible] ре[illegible]нято сердца желаетъ насъ вытянуть изъ затягивающей [illegible] на благопріятный для всѣхъ страждущихъ путь. Она одна не [illegible]

[illegible] И ОНА ОДНА НЕ РАЗЛУЧНО ПОЙДЕТЪ СЪ НИМИ ДО ТѢХЪ ПОРЪ ПОКА [illegible] ПОДЫМЕТСЯ [illegible] РУКА МИЛІОНОВЪ РАБОЧАГО ЛЮДА.

[illegible] И ЯРМО ДЕСПОТАМЪ [illegible] СОЛДАТСКИМИ ШТЫКАМИ, РАЗЛЕТИТСЯ ВЪ ПРАХЪ!

Библиотека ИМЭЛ

И 15747